

УДК 316.347 : 316.48
ББК 60.524.228
К 28

А.Р. Каспаров,

адъюнкт Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: +79182111439, e-mail: mr.kasparov01@mail.ru

Р.Ю. Сетов,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79182206064, e-mail: r.setov@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА КОНФЛИКТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воздействия этноидентификационных процессов на конфликтогенный потенциал в профессиональных группах. На основе проведенного социологического исследования авторы отмечают, что выстраивание межкультурного диалога выступает эффективным коммуникативным инструментом в преодолении межэтнической напряженности в профессиональном сообществе.

Ключевые слова: этническая идентичность, конфликт, профессиональная группа, полиция, диалог.

A.R. Kasparov,

Post-graduated student of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, ph.: +79182111439, e-mail: mr.kasparov01@mail.ru

R.Yu. Setov,

Applicant of the Department of Philosophy and Sociology of the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79182206064, e-mail: r.setov@gmail.com

INFLUENCE OF ETHNIC IDENTITY ON THE CONFLICTS IN PROFESSIONAL GROUPS

Abstract. The paper discusses features of impact of ethnic identification processes on the conflictogenic potential in professional groups. On the basis of the conducted sociological research, the authors point out that cross-cultural dialogue acts as the effective communicative tool to overcome interethnic tension in professional community.

Keywords: ethnic identity, conflict, professional group, police, dialogue.

Одним из аспектов выявления конфликтологического потенциала в профессиональных сообществах полиэтничного региона являются этноидентификационные маркеры, которые в той или иной степени влияют на межличностные отношения

в коллективе. В связи с этим нами была проанализирована специфика этнической идентичности и ее проявления в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

В анкетном опросе, проведенном нами среди сотрудников

подразделений органов внутренних дел Республики Адыгея, содержался ряд вопросов, касающихся этнической идентичности, влияния этнических традиций и этнической культуры в целом. Первоочередные задачи сводились к тому, чтобы, во-первых, показать особенности этностереотипов сотрудников полиции; во-вторых, выявить конфликтные зоны риска на межэтнической почве; в-третьих, определить ценностные ориентации членов коллектива; в-четвертых, показать степень открытости или локальности эмоциональных проявлений к представителям другой этнической культуры; в-пятых, проанализировать возможности внутренней политики руководства подразделений по снятию межэтнической напряженности в коллективе, если такая наблюдается.

Приведем результаты, полученные при опросе сотрудников полиции русской, адыгской и армянской национальностей, поскольку в основном представители этих народов попали в нашу выборку. Численность распределилась следующим образом: из 250 опрошенных 112 русских, 77 адыгов, 63 представителя других национальностей.

На первый вопрос «Что для Вас является Родиной?», ответы респондентов разделились. Большая часть русских и представителей других этносов выбрали вариант «Россия», при этом они также выбирали в качестве родины Адыгею. Подавляющее большинство адыгов, как и ожидалось, выбрали второй вариант – «Адыгея». Это объясняется тем, что они живут на своей исторической родине и, таким образом, в большей степени проявляют свою этническую идентичность. Что интересно, все группы респондентов отметили и третий вариант, когда в качестве ответа выбирали и то, и другое. На наш взгляд, это может свидетельствовать о том, что в среде сотрудников полиции республики постепенно формируется

общегражданская идентичность, которая занимает важное место в многоуровневой идентичности россиян [1].

Для выяснения уровня сформированности этнической идентичности в анкету был включен вопрос: «Какое значение для вас имеет принадлежность к своему этносу?». Были получены следующие ответы: 65% адыгов ответили, что этническая принадлежность имеет большое значение, при этом лишь 32% русских и 28% представителей других этносов выбрали этот вариант ответа. В то же время 57% русских и 46% представителей других этносов ответили, что этническая принадлежность является в их жизни значимой, но не определяющей. Также стоит отметить, что 6% русских и 11% представителей других этносов выбрали вариант ответа «не имеет никакого значения», среди адыгов этот показатель равен 1,4%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что этническая идентичность у адыгов, являющихся сотрудниками ОВД республики, выражена гораздо сильнее, чем у сотрудников других национальностей, что, скорее всего, обусловлено обычаями и этнокультурными традициями, в которые адыги включены с самого рождения.

О более выраженной этнической идентичности у адыгов свидетельствуют и ответы на вопрос о роли этнического фактора в жизни современного человека. Так, 63% опрошенных сотрудников-адыгов считают, что современный человек обязательно должен ощущать сопричастность к своему этносу, этот вариант ответа выбрали лишь 39% русских и 49% представителей других этносов. 54% русских, участвовавших в опросе, посчитали, что на современном этапе развития общества принадлежность к той или иной национальности не имеет значения. С этим утверждением согласились лишь 24% адыгов и 28% представителей других этносов.

На вопрос: «Что является главным признаком при определении этнической принадлежности?», респонденты-русские выбрали: знание языка (86,2%), знание истории своего народа (79%), традиции и обычаи (66,4%), религию (60,8%), национальные черты характера (57%).

Среди респондентов-адыгов ранжирование ответов несколько отличается и выглядит так: знание языка (84,3%), традиции и обычаи (78%), знание истории своего народа (68%), национальные черты характера (54,2%), религия (35%).

Представители других этносов представили такую иерархию ответов:

- 1 – знание истории своего народа (74,1%),
- 2 – язык (67,4%),
- 3 – традиции и обычаи (59%),
- 4 – национальные черты характера (42,5%),
- 5 – религия (32%).

Любопытен тот факт, что все группы респондентов поставили на третье место традиции и обычаи, хотя очевидно, что в полиэтничном регионе, каким выступает Республика Адыгея, именно по этому параметру (как и по знанию родного языка) происходит этническая дифференциация.

Сохранение и следование культурным традициям этноса – одно из основных условий, при котором функционирует этническая идентичность, что видно по данным нашего эмпирического исследования.

Также можно обратить внимание и на позицию «история своего народа». Действительно, этническая история, историческое прошлое и историческая память – это те ключевые параметры, которые в значительной степени питают этническое самосознание. Возможно, с этим и связано то, что все группы респондентов выбрали эту позицию в качестве одной из ключевых.

В анкету был внесен вопрос о противоречиях и конфликтах в подразделениях полиции на

межнациональной почве. Обращает на себя внимание тот факт, что 53% респондентов отмечают наличие противоречий и конфликтов в подразделениях на межнациональной почве: ответ «крайне редко» выбрали 34% респондентов (самый большой показатель), 16% отметили, что противоречия и конфликты случаются иногда, постоянный характер подобных конфликтов отметили лишь 3% респондентов. При этом 42% респондентов посчитали, что в их коллективе никогда не происходит межнациональных конфликтов. На эти цифры, на наш взгляд, следует обратить внимание руководителям подразделений полиции, поскольку специфика профессиональной деятельности сотрудников подразделений органов внутренних дел такова, что подобные конфликты недопустимы, так как они негативным образом влияют на микроклимат в коллективах и, следовательно, на выполнение сотрудниками полиции своих служебных обязанностей.

Что касается конфликтов на религиозной почве, то подавляющее большинство респондентов – 83% – отметили, что таких конфликтов в их подразделении не случается никогда. Если добавить в качестве позитивного результата 8% респондентов, выбравших ответ «крайне редко», то можно сделать вывод, что, в отличие от межэтнических, этот вид конфликтов в подразделениях ОВД республики почти отсутствует. Эти данные имеют большое значение, поскольку Республика Адыгея представляет собой, как уже было отмечено, не только полиэтничный, но и поликонфессиональный регион, а, соответственно, религиозная идентичность сотрудников полиции республики также достаточно разнородна.

Здесь стоит привести точки зрения экспертов по этому вопросу. Так, эксперты единодушны в том, что большинство конфликтов на межнациональной почве

в коллективах ОВД Республики Адыгея носят латентный характер и достаточно редко перерастают в открытое конфликтное противостояние. Уровень правовой культуры сотрудников полиции достаточен для того, чтобы потенциально конфликтное противостояние снимать на начальной стадии. По мнению экспертов, тот факт, что в республике на протяжении нескольких столетий сосуществует большое количество этнических культур, выработавших устойчивый механизм этнического согласия, толерантности и диалога, в значительной мере определяет и толерантное сознание полицейских, и ценностные

установки терпимости и взаимоуважения в их личной культуре.

Мнение экспертов в целом подтверждается и данными таблицы 1, в которой, согласно методике, предложенной З.В. Сикевич [2], содержатся результаты, позволяющие определить уровень толерантности сотрудников подразделений ОВД республики. Респонденты по 14 позициям должны дать ответы по 5-балльной шкале (от 1 до 5 возрастает степень солидарности с высказыванием).

Как видим, большинство высказываний оценены респондентами с позиций достаточно высокого уровня толерантности (1, 2, 7, 8).

Таблица 1

Уровень толерантности сотрудников ОВД РА

Позиция	Средний показатель		
	русские	адыги	др. этносы
Необходимо уважать традиции не только своего народа, но и любого другого	4,9	4,7	4,7
Хорошие и плохие люди есть в каждом этносе	4,3	4,4	4,2
Предпочитаю в своем окружении представителей своего этноса	2,4	2,5	2,1
Лучше не допускать межнациональных браков	3,7	4,2	3,9
Каждый должен жить на своей родной земле	2,4	3,5	3,4
Не имеет значение национальность главы государства (региона)	3,4	2,7	3,0
Готов встать на защиту представителя любой национальности, если будут унижаться его честь и достоинство	4,5	4,7	4,5
Каждый человек должен обладать равными правами с другими людьми, независимо от этнической принадлежности	4,8	4,7	4,8
Межэтнические конфликты исчезнут в процессе ассимиляции этносов	3,2	2,1	2,3
Мой этнос не является агрессивным, есть этносы по своему характеру более агрессивные	3,9	4,1	3,3
История моего этноса содержит страницы ксенофобии и нетерпимости со стороны других национальностей и этносов	3,4	4,6	4,2
Необходимо следовать религиозным традициям своих предков	4,0	3,6	3,7
Процесс приспособления мигрантов и принимающей стороны должен быть обоюдным	3,3	3,5	3,7
14. Чем меньше мигрантов других этносов, тем спокойнее в регионе	2,3	2,5	2,5

Однако ряд высказываний, предполагающих отрицательное восприятие толерантного человека (3, 4, 5, 9, 10, 11, 14), демонстрируют тот факт, что среди респондентов-адыгов и представителей других этносов сильны позиции этнической идентичности.

Надо сказать, что ситуация среди сотрудников полиции Республики Адыгея отражает картину, сложившуюся в республике в целом. Каждый этнос, проживающий на этой территории, демонстрирует свои национальные черты, однако многовековой опыт совместного сосуществования, использование традиционных механизмов уважения и доверия, которые содержатся в каждой культуре, позволяют представителям всех наций и народностей жить в мире и согласии. Культуры этнических групп не мешают взаимодействию как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности, поскольку в целом демонстрируют взаимное уважение. При этом очевидно, что общегражданская, российская идентичность требует дальнейшего развития и укрепления, особенно если речь идет о многонациональном, полиэтничном регионе России.

Обращаясь к мнению экспертов, стоит отметить, что они высказываются за воспитание в профессиональной среде сотрудников полиции не только толерантного, но и диалогового мышления. При этом 4 эксперта из 5 убеждены в том, что толерантность не должна идти в разрез с исполнением служебного долга и служебных обязанностей, для чего необходимо четкое знание норм закона и правовых требований и установок.

Возвращаясь к диалоговому мышлению, надо отметить, что российский опыт дает интересную историю решения проблем на основе диалога/монолога. Что касается нашего регионального опыта, то диалог, диалогическое мышление проявлялись не столько через

слово, сколько через дела. Здесь считаем важным обозначить одно положение, которое помогает прояснить новые культурно-ценностные смыслы, связанные с рассматриваемой проблемой. Диалог имеет свою специфику в том или ином обществе. Поэтому диалог может быть воспринят лишь в той мере, в какой эта мера сформировалась в предшествующей культурно-исторической традиции. В связи с этим хотелось бы отметить, что социокультурная основа формирования диалога на Юге России связана с выявлением и оценкой его значимости в сознании и поведении индивида. Здесь диалог способен варьировать ситуацию в целом.

Вспомним, что «в процессе совместного проживания народов и их взаимного сотрудничества в регионе исторически выработаны диалогические институты, являющиеся социокультурными ценностями. Это – ментальная совместимость различных человеческих сообществ, мирное сосуществование этносов и конфессий, осознание того, что разнообразие – это реальность современной жизни, умение понимать, доверять и помогать друг другу, ценить общение и сотрудничество. Все это и определило ценность диалога в обществе. И, пожалуй, такое понимание диалога стало смыслом существования людей» [3].

Диалог находит разные формы своего существования у разных северокавказских этносов, владеющих умением слушать и слышать и, советуясь со старшими, находить компромиссные решения. Важно отметить, что здесь исторически формировались этнокультурные ценности, позволившие понимать диалога как средство нахождения согласия, снятия напряженности и мирного разрешения конфликтов. Сегодня мы редко вспоминаем тот факт, что даже во время Великой Отечественной войны функционировал комитет стариков Северного Кавказа, который обсуждал

текущие дела и разрешал некоторые спорные вопросы с помощью диалога. Это была региональная форма проявления диалога.

Понятно, что обращение к этнографическим сюжетам покажется архаичной с сегодняшней точки зрения, поскольку мы живем в другой реальности. «Современность диктует новые формы диалога, наряду с которыми важно использовать культурно-ценностное содержание этнокультурных традиций и социокультурных практик. Для этого необходимы анализ диалога в контексте методологии современной науки и выявление его эвристического потенциала с преломлением в политическую плоскость» [4]. Отсутствие такой работы создает напряженность на разных уровнях. Конфликтные ситуации, напряженность, вытекающие из политических условий и создаваемые некоторыми политиками, идеи ряда политических (и общественных) организаций настраивают один народ против другого. Такие ситуации активизируются и в связи с имеющимися проблемами и противоречиями в России и российских регионах.

Роль диалога возрастает в полиэтноконфессиональном регионе. Именно здесь явно проявляется ценность диалога: он уменьшает негативные тенденции благодаря тому, что диалогическое взаимодействие, выступая как средство, нацелено на сосуществование с другим, на взаимодействие с ним, регулирование межэтнической и межконфессиональной напряженности. Известно, что национальная политика государства должна быть построена на диалоге и представлять собой постоянный диалог с его народами, нацеленный на согласование их интересов. Нет диалога – нет национальной политики. Между тем, отсутствие готовности вести подлинный диалог приводит к межэтнической и межконфессиональной напряженности.

Осмысливая понятие «межкультурный диалог» и его интерпретации, О.Н. Астафьева отмечает, что «требуется теоретическое обоснование новых форм межкультурного диалога для выстраивания на этих основаниях инновационной концепции культурной политики в России. Проблема межкультурного диалога на уровне повседневности не может быть решена без общественного поощрения социокультурных практик, основанных на идеях лояльности, толерантности и открытости» [5].

Ныне в рассматриваемом регионе, как и в России, множество проблем. Региональные трудности усугубляются новыми сложностями, вызванными современной глобализацией, социокультурными рисками. И социально-экономических трудностей немало. Однако не следует их использовать для дихотомического противостояния «мы – они». Куда сложнее и важнее проявление корректности, мудрости, толерантности и способствования взаимопониманию на основе диалога.

Почему мы сочли возможным включить в данную работу рассуждения о диалоге и диалоговом мышлении? Думается, что речь о диалоге должна возникать всегда, когда идет речь о напряженности или конфликте, как на уровне всего общества, так и на уровне социальной группы.

На наш взгляд, низкая конфликтность на межэтнической почве в полиции Республики Адыгея во многом связана с общекультурными установками толерантности, межнационального согласия и общественной стабильности населения республики, с государственной политикой, которая ведется органами государственной власти и общественными институтами по развитию и укреплению российской идентичности в этом регионе.

Таким образом, органы внутренних дел конкретного региона

следует рассматривать в качестве социального института, обладающего региональной спецификой, которая, в свою очередь, обусловлена социокультурными характеристиками и этносоциальными особенностями региона, отражающимися как в повседневной профессиональной деятельности лицейских с населением, так и во взаимоотношениях между собой, внутри коллектива.

Примечания:

1. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М.; Майкоп: Российское философское общество: Качество, 2006. 245 с.
2. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практ. руководство. СПб: Питер, 2005. 320 с.
3. Шадже А.Ю. Эвристический потенциал диалога // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. Вып. 2.
4. Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Диалог: методология формирования межэтнического согласия в регионе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 154.
5. Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: материалы междунар. конф., Москва, РАГС, 13-16 сент. 2007 г. М., 2008. С. 63, 123.

References:

1. Zhade Z.A., Kukva E.S., Lyausheva S.A., Shadzhe A.Yu. Multilevel identity. – M.: Russian Philosophical Society. – Maikop: Kachestvo, 2006. – 245 pp.
2. Sikevich Z.V. Sociological research. A Practical Guide. – SPb.: Piter Publishing House, 2005. – 320 pp.
3. Shadzhe A.Yu. Heuristic potential of the dialogue // Bulletin of Adyghe State University. Area Studies. 2008. No. 2.
4. Lyausheva S.A., Shadzhe A.Yu. Dialogue: methodology of the formation of inter-ethnic harmony in the region // Socio-humanitarian knowledge. 2015, No. 9. P. 154.
5. Astafyeva O.N. Intercultural dialogue in the context of globalization: problems of theory and practice // Intercultural and interreligious dialogue for sustainable development: Proceedings of the international conf. M., RAGS, 13-16 September 2007, M., 2008, P. 63, 123.